

Системообразующие принципы китайской культуры: от ритуала (Ли 礼) к современным практикам

Чжан Юньфэй – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного. Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия.

E-mail: yunfey@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются системообразующие принципы китайской традиционной культуры, выявляется роль ритуала (*Ли 礼*) как ключевого механизма формирования и воспроизводства культурного порядка. На основе анализа классических конфуцианских текстов, современных культурфилософских исследований и актуальных социокультурных практик КНР исследуется трансформация ритуальных принципов в условиях модернизации и глобализации. Обосновывается тезис о том, что ритуал (*Ли 礼*) представляет собой не застывшую архаичную форму, а динамическую аксиологическую структуру, определяющую взаимосвязь этики, социальной организации и культурной идентичности. Особое внимание уделяется механизмам адаптации традиционных ритуальных принципов в образовательной, политической и повседневной практиках современного Китая. Выявляется функция ритуала как инструмента консолидации общества и обеспечения культурной преемственности в условиях цивилизационных вызовов. Статья вносит вклад в понимание динамики системообразующих культурных принципов восточноазиатской цивилизации.

Ключевые слова: китайская культура, ритуал (*Ли 礼*), конфуцианство, системообразующие принципы, культурная идентичность, модернизация, аксиология, социокультурные практики, гармония, традиция.

Введение

КИТАЙСКАЯ цивилизация представляет собой уникальный феномен мировой культурной истории, в рамках которого на протяжении более пяти тысячелетий формировалась целостная система ценностей, регулирующая индивидуальное и общественное поведение. В отличие от многих других культурных традиций, опиравшихся преимущественно на трансцендентные религиозные основания, китайская культура выстроила свою аксиологическую структуру вокруг ритуально-этических принципов, центральным из которых является категория ритуала (*Ли 礼*).

Ритуал – это установленная форма осуществления того или иного действия, правильный способ поведения в определенной ситуации (Мартишина 2022: 24), и вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий, которая выражает определенные социальные и культурные взаимоотношения и ценности (Апухтина 2012: 61). В китайской традиции культура рассматривается как фундаментальная основа общественных процессов и механизм их исторической преемственности (Ци Минянь, Абрамова 2010: 26).

Актуальность исследования системообразующих принципов китайской культуры определяется несколькими факторами. Во-первых, усиление геополитического и экономического влияния Китая в XXI веке требует более глубокого понимания культурных механизмов, обеспечивающих устойчивость китайской цивилизации. Во-вторых, современная идеология КНР демонстрирует обращение к традиционным ценностям, интегрируя конфуцианские категории в политический и образовательный дискурс (Лю Цзоюань 2022: 199). Наконец, в условиях глобальных культурных трансформаций изучение механизмов культурной преемственности и сравнительный анализ цивилизационных моделей позволяют расширить исследовательскую перспективу и преодолеть европоцентристский подход, долгое время доминировавший в гуманитарных науках.

Научная проблема настоящего исследования заключается в необходимости комплексного анализа ритуала *Ли 礼* как динамической аксиологической структуры, обеспечивающей одновременно устойчивость куль-

турной традиции и ее адаптацию к изменяющимся социально-историческим условиям. В существующей литературе ритуал *Ли 礼* нередко рассматривается либо в сугубо историко-философском ракурсе как элемент древнекитайской мысли, либо в социологическом измерении как инструмент социального контроля. Между тем комплексная культурфилософская интерпретация *Ли 礼* как системообразующего принципа, действующего на пересечении онтологии, этики и социальной прагматики, остается недостаточно разработанной.

Целью настоящей статьи является анализ ритуала *Ли 礼* как системообразующего принципа китайской культуры. При этом важное значение имеет выявление механизмов его трансформации в современных социокультурных практиках.

Методологической основой исследования служит сочетание культурфилософского, герменевтического и аксиологического подходов, позволяющих рассмотреть категорию ритуала (*Ли 礼*) в единстве ее историко-генетических, семантических и функциональных аспектов. Источниковую базу составляют классические конфуцианские тексты, труды ведущих исследователей китайской философии и культуры, а также материалы, отражающие современную социокультурную динамику КНР.

Ритуал (Ли 礼) как культурный принцип китайской цивилизации

Категория ритуал (*Ли 礼*) относится к числу фундаментальных понятий китайской культуры, значение которых значительно шире любых переводных эквивалентов. В западной синологической традиции *Ли 礼* чаще всего переводится как «ритуал», «обряд» или «правила приличия», однако ни один из этих терминов не отражает его системного значения в конфуцианской мысли. Как отмечают Чжу Дун, *Ли 礼* представляет собой «совокупность ролей, отношений, институтов и практик, определяющих человеческое сообщество» (Чжу Дун 2017: 155). В этом смысле ритуал (*Ли*) функционирует не как набор внешних предписаний, а как культурная матрица, задающая способ существования личности в обществе. Подобная многозначность отражает особенность китайского философского мышления, в котором социальная этика и управление традиционно рассматривались как элементы единого знания (Ци Минянь, Абрамова 2010: 26).

Историко-генетический анализ ритуала *Ли 礼* позволяет выделить несколько этапов его эволюции. В архаический период (эпоха Шан-Инь, XVI–XI вв. до н.э.) он обозначал прежде всего религиозные жертвоприношения и обряды, связанные с культом предков. Иероглиф 礼 (ритуал) включает компонент 示 (выражение, изъявление, показание и т.д.), указывающий на акт явления сакрального, что отражает первоначальную функцию ритуала как средства коммуникации между человеческим и сверхъестественным мирами. В этот период формируются представления о связи космического и социального порядков, получившие позднее развитие в концепции «космического резонанса» (Ци Минянь, Абрамова 2010: 28).

Значительное переосмысление ритуала *Ли 礼* произошло в эпоху Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.), когда ритуал стал рассматриваться как основание социально-политического порядка.

«Чжоуская ритуальная реформа» связала идею Небесного мандата с этическим обоснованием власти и превратила ритуал в инструмент легитимации политической системы и регулирования общественных отношений. В этот период формируется представление о ритуалом (*Ли 礼*) как о всеобъемлющей системе норм, охватывающей различные уровни социальной жизни — от придворного церемониала до повседневного поведения (Ци Минянь, Абрамова 2010: 30).

Решающее значение для оформления ритуала (*Ли 礼*) в качестве системообразующего культурного принципа имело конфуцианское учение. Конфуций (551–479 гг. до н.э.) произвел радикальную деритуализацию *Ли 礼*, сохранив его внешнюю форму, но наполнив принципиально новым содержанием. В интерпретации Конфуция *Ли 礼* перестал быть исключительно внешним обрядом и стал выражением внутренней добродетели — Жэнь (仁, «человеколюбие», «гуманность»). Знаменитая формула «克己复礼为仁» («преодолеть себя и вернуться к ритуалу — вот гуманность») из «Лунь юй» (XII, 1) фиксирует принципиальное единство внутренней нравственной работы и внешнего ритуального действия. Таким образом, ритуал в конфуцианской трактовке выступает не механическим следованием предписаниям, а практикой самосовершенствования, в которой внешнее действие становится проводником внутренней добродетели. Конфуцианство рассматривает добродетель Жэнь как общий принцип, определяющий этику людей, включая мудрость, отвагу, сыновнюю почтительность, братство, верность, честность и уважение как этические кодексы, ограничивающие поведение (Лоу Юйле 2017: 5-9).

Чжу Дун, анализируя конфуцианскую концепцию *Ли* 礼, подчеркивал ее процессуальный, а не субстанциальный характер. *Ли* 礼, с его точки зрения, представляет собой не фиксированную систему правил, а непрерывно воспроизводимый культурный процесс, в котором личность конституируется через сеть социальных отношений (Чжу Дун 2017: 156). Данная интерпретация существенна для понимания того, почему категория *Ли* 礼 оказалась способной к многовековой адаптации: ее принципиальная процессуальность допускает изменение конкретных форм при сохранении структурного инварианта. Ту Вэймин в свою очередь развивал эту мысль, показывая, что конфуцианский ритуал есть прежде всего «творческая трансформация» личности, в которой социальные отношения не налагаются извне, а вырастают из внутренней потребности в нравственном самоопределении (Zeng Jinghan 2016: 55).

Системообразующая функция *Ли* 礼 проявляется в нескольких взаимосвязанных измерениях. В онтологическом плане ритуал воспроизводит космический порядок, отражая гармонию Неба и Земли, баланс Инь и Ян. Как показали В.В. Дашеева и В.В. Хандархаева, принцип гармонии противоположностей составляет базовое основание китайского менталитета, причём ключевым понятием является не борьба, а баланс и равновесие: противоположности должны находиться в постоянном равновесии, и только тогда достигается гармония (Дашеева, Хандархаева 2022: 18). Ритуал выступает одним из ключевых механизмов практической реализации этого принципа. В этическом измерении *Ли* 礼 задает модели добродетельного поведения, определяя нормативные отношения между старшими и младшими, правителями и подданными, родителями и детьми. В социально-политическом аспекте ритуал служит механизмом легитимации власти и поддержания социальной иерархии, причём не столько посредством принуждения, сколько через моральный авторитет и воспитание (Zeng Jinghan 2016: 129).

Важнейшей характеристикой ритуала *Ли* 礼 является его роль как механизма культурной трансляции. Конфуцианская традиция «Цзинсюэ» (каноноведение) представляла собой институциональную форму ритуальной преемственности, в которой комментирование классических текстов само выступало ритуальным действием, обеспечивающим связь настоящего с «высокой древностью» (Ци Минянь, Абрамова 2010: 27). Данный механизм формировал специфическую темпоральную структуру китайской культуры, в которой обращение к прошлому являлось не консер-

ватизмом, а способом порождения нового в рамках культурной традиции. Каноноведение вошло в идеолого-культурологический инструментарий империи Западной Хань, в котором конфуцианские каноны составили основу системы образования и подготовки административных кадров, а все культурные памятники, произведения искусства и литературы оценивались с точки зрения сообразности канонам.

Следует подчеркнуть, что конфуцианское понимание *Ли* 礼 не было единственным в контексте китайской культуры. Даосская критика ритуала, выраженная, в частности, в «Дао дэ цзин», указывала на опасность формализации *Ли* 礼 и утраты им внутреннего духовного содержания. Лао-цзы учил, что, следуя законам природы и гармонии мироздания, можно достичь цели с минимальными затратами энергии, противопоставляя ритуальной регламентации принцип недеяния (у-вэй) (Дашеева, Хандархаева 2022: 20). Легистская традиция, напротив, стремилась заменить ритуальное регулирование жестким законодательным контролем. Тем не менее именно конфуцианская трактовка *Ли* 礼 доказала свою историческую устойчивость и стала доминирующей культурной моделью. Специфической чертой китайской философии является ее традиция рассматривать предметы в их целостности, преемственности развития, а также взгляд на природу, человека и дух как на нечто органически целое, объединённое сложной системой взаимосвязей.

Существенный вклад в интерпретацию ритуала *Ли* 礼 внесли Мэн-цзы и Сюнь-цзы, предложившие различные объяснения его происхождения — как врожденного нравственного начала или как культурного механизма регулирования человеческой природы. Несмотря на различие подходов, обе концепции признавали центральную роль ритуала в формировании культурного человека.

В конфуцианской традиции ритуал (*Ли* 礼) и музыка (Юэ) образуют взаимодополняющую систему культурного воздействия: ритуал упорядочивает социальные отношения, тогда как музыка гармонизирует эмоциональную сферу общества. Подобная структура отражает космологический принцип взаимодополняемости Инь-Ян.

Существенную роль в расширении семантического поля *Ли* 礼 сыграла интеграция буддийских идей в китайскую культуру. Буддизм, проникший в Китай в середине правления Империи Хань, привнес новые ценностные ориентиры, однако был ассимилирован посредством ритуальных механизмов, выработанных конфуцианской традицией. Как отме-

чал Лю Цзоюань, при Империи Сун неоконфуцианство подвергло критике буддийские и даосские учения и вернуло конфуцианство в центр интеллектуальной жизни, хотя и обогатившись элементами обоих учений (Лю Цзоюань 2022: 200). Это свидетельствует о фундаментальной интегративной способности ритуальной структуры *Ли 礼*, которая оказалась в состоянии абсорбировать инокультурные элементы без утраты собственной идентичности.

Таким образом, ритуал *Ли 礼* представляет собой полифункциональный культурный принцип, объединяющий онтологическое, этическое и социально-политическое измерения в единую аксиологическую структуру. Его системообразующая функция заключается не в жесткой регламентации поведения, а в создании гибкого культурного каркаса, допускающего адаптацию конкретных форм при сохранении ценностного инварианта — идеала гармонии, выражаемого через взаимосогласованность внутреннего нравственного состояния и внешнего социального действия.

Трансформация ритуальных принципов в современной культуре Китая

Современный этап развития китайской культуры характеризуется сложным взаимодействием традиционных ценностных систем с процессами модернизации, глобализации и технологической трансформации. Вопрос о судьбе системообразующих принципов китайской цивилизации в условиях радикальных социально-экономических изменений приобретает особую остроту в контексте культурной политики КНР, явно ориентированной на реактуализацию традиционного наследия. Как отмечал Лю Цзоюань, современная государственная идеология КНР активно обращается к культурному наследию и ценностному массиву, интерпретирует и адаптирует его в концепции, актуальные для всестороннего развития государства в условиях глобализирующегося мира (Лю Цзоюань 2022: 202). Руководство Китая использует формулу, доказавшую свою эффективность: «древность на службе современности».

Исторический контекст данной трансформации определяется тем обстоятельством, что на протяжении XX века китайская культура пережила несколько волн радикального отрицания традиционных ценностей. Движение «4 мая» 1919 года, маоистская Культурная революция 1966–

1976 годов, рыночные реформы Дэн Сяопина — каждый из этих этапов по-своему ставил под вопрос жизнеспособность конфуцианских культурных принципов. Однако, как показывает современная динамика, ритуальные основания культуры продемонстрировали значительно большую устойчивость, нежели это предполагали теории модернизации середины XX века. Это наблюдение в полной мере подтверждается китайским культурным опытом.

Механизмы современной трансформации ритуальных принципов *Ли* 礼 могут быть рассмотрены на нескольких уровнях. На уровне государственной идеологии наблюдается целенаправленная реабилитация конфуцианских категорий в политическом дискурсе. Концепция «гармоничного общества» (*хэсе шэхуэй*), выдвинутая в 2004 году, представляет собой прямую актуализацию традиционного идеала Хэ (和, «гармония»), тесно связанного с ритуальным принципом *Ли* 礼. Формула Конфуция «благородный муж стремится к гармонии, но не к унификации» (*цзюнь цзы хэ эр бу тун*) была эксплицитно включена в государственный дискурс как обоснование внешнеполитической стратегии Китая (Морозова 2009: 215). Данный пример иллюстрирует характерный для китайской культуры механизм, в котором традиционные ритуальные формулы переосмысляются применительно к новому контексту без утраты аксиологического ядра. Китай принимает принципы глобализации, стремясь к «единению без унификации» — к укреплению мира и сотрудничества без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей в качестве универсальных (Морозова 2009: 218).

На институциональном уровне трансформация ритуальных принципов проявляется в системе образования. Конфуцианские каноны, изъятые из учебных программ в маоистскую эпоху, в последние десятилетия были частично реинтегрированы в содержание школьного и университетского образования. По всему Китаю открываются «школы национальных традиций» (*гоцзи сюэсяо*), в которых изучение классических текстов сочетается с практикой традиционных ритуалов. Институты Конфуция, действующие в десятках стран мира, выполняют функцию экстраполяции китайской культурной модели за пределы национального пространства, что может быть интерпретировано как проявление «мягкой силы», имеющей глубокие ритуально-культурные корни. Китай на протяжении тысячелетий обеспечивал устойчивость государственности не столько военным могуществом, сколько культурой, склонной к гармонизации миропорядка и к компромиссам (Ци Минянь, Абрамова 2010: 31).

На уровне повседневной культуры ритуальные принципы *Ли 礼* продолжают определять структуру социальных отношений, хотя и в модифицированных формах. Система «пяти постоянств» (*у чан*) — гуманность, справедливость, ритуальная благопристойность, мудрость и верность — по-прежнему выступает нормативным основанием межличностных отношений, определяя модели поведения в семье, деловом общении и публичном пространстве. Традиционная ритуальная символика активно используется и в современной массовой культуре Китая. В рекламе, медиа и публичных коммуникациях широко применяются образы традиционных праздников и символы семейного единства, что свидетельствует о сохранении культурной преемственности в условиях массовой культуры (Цюй Юнь, Пицальникова 2024: 7).

Значительный интерес представляет роль ритуальных принципов в формировании специфической модели китайского экономического развития. Конфуцианские категории взаимности (*бао*), доверия (*синь*) и долга (*и*) структурируют деловые отношения, формируя систему «*гуаньси*» (связей), которая, при всей критике со стороны западных наблюдателей, представляет собой функциональный эквивалент институционального доверия. Как отмечали исследователи, успехи развития новых промышленных систем Азии базируются на рациональном сочетании западных технологий с традиционными азиатскими, особенно китайскими, культурными императивами, выраженными в глубоких философских и гуманитарных знаниях (Ци Минянь, Абрамова 2010: 29). Современное состояние Китая представляет собой пример выборочной интеграции ценностей западной цивилизации в контексте активного использования и развития собственных традиционных культурных ценностей и философского наследия (Лю Цзоюань 2022: 202). При этом опорой государственной идеологии является ценностный потенциал, выражаемый в мировоззрении и менталитете китайской цивилизации.

Принципиально важным является то, что ценностная система китайской культуры демонстрирует способность интегрировать разнородные элементы на основе ритуальной логики. Как показывает анализ современной идеологической доктрины КНР, традиционные ценности, западные идеи, интегрированные начиная с XIX века, и новые ценности современного общества не существуют изолированно, а объединяются в рамках единой структуры, в которой значительную роль сохраняют конфуцианские принципы (Там же: 200). В данном контексте принцип *Ли 礼* выступает как метаструктурное основание, задающее способ организации

ценностной системы и обеспечивающее её устойчивость при изменении конкретного содержания ценностей.

В то же время ритуальные принципы в современной китайской культуре претерпевают трансформации. Урбанизация, цифровизация и включенность в глобальное информационное пространство приводят к модификации традиционных форм. Одной из заметных тенденций становится индивидуализация ритуальных практик: наряду с коллективными формами распространяются практики личного самосовершенствования, такие как медитация, каллиграфия или чайная церемония. При этом сохраняется ритуальная структура действий, но ослабляется их жесткая социально-иерархическая привязка. Одновременно развитие экономики и идеи устойчивого развития формируют новые социальные ориентиры, связанные с гармоничным развитием общества, культуры и окружающей среды (Чебунин 2021: 35).

Неоконфуцианская идеология XXI века продолжает транслировать ключевые традиционные идеи — социальную стабильность, гармонию общественных отношений и моральную ответственность власти (Ци Минянь, Абрамова 2010: 31). Эти ценности, ориентированные на общественную согласованность и государственную целостность, существенно отличаются от западного акцента на индивидуальной свободе, что делает сравнительный анализ культурных оснований особенно важным для понимания цивилизационного многообразия.

Существенные изменения происходят и в сфере семейных отношений, традиционно основанных на принципе сыновней почтительности Сяо (孝, «сыновняя почтительность»). В современном Китае данный принцип сохраняет нормативное значение, однако формы его реализации трансформируются под влиянием демографических и социально-экономических процессов.

Необходимо также обратить внимание на то, как ритуальные принципы функционируют в пространстве современного искусства и массовой культуры Китая. Кинематограф, литература, телевизионные сериалы и цифровые медиа выступают новыми каналами ритуальной трансляции, воспроизводя конфуцианские ценности в художественной форме. Исторические телесериалы, повествующие о древних династиях, неизменно акцентируют ритуальный порядок как основу государственной мудрости. Современная литература обращается к теме утраты ритуальных оснований жизни как к источнику экзистенциального кризиса. Подобная рефлексивность массовой культуры свидетельствует о том, что ритуальные

принципы продолжают определять смысловой горизонт китайского общества, даже в тех случаях, когда конкретные ритуальные формы утрачивают свою обязательность. Феномен массовости и распространённости философских знаний в китайском обществе объясняется глубинной связью философии с общенародной культурой, опосредованной механизмами традиции (Ци Минянь, Абрамова 2010: 28).

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что ритуал *Ли* 礼 представляет собой фундаментальный системообразующий принцип, обеспечивающий структурную целостность китайской цивилизации на протяжении тысячелетий. Его системообразующая функция реализуется через интеграцию онтологического, этического и социально-политического измерений в единую аксиологическую структуру, связывающую внешнее ритуальное действие с внутренним нравственным состоянием.

Адаптивность *Ли* 礼 обусловлена его процессуальным характером: он задает не фиксированное содержание, а способ организации культурного опыта, допускающий вариативность форм при сохранении структурного инварианта. Современная трансформация ритуальных принципов свидетельствует не о механическом воспроизводстве архаики и не о ее замещении, а о реконфигурации — переосмыслении традиционных принципов и их интеграции в новые институциональные и технологические среды.

Понимание ритуальных оснований китайской культуры необходимо для адекватной интерпретации современных процессов в КНР: концепция «гармоничного общества», стратегия «мягкой силы», модель «социализма с китайской спецификой» опираются на ритуальную логику конфуцианской традиции. Перспективы исследований связаны со сравнительным анализом ритуальных оснований различных цивилизаций и изучением функционирования этих принципов в цифровом пространстве. Ритуальный принцип *Ли* 礼, сочетающий структурную определенность и содержательную открытость, может рассматриваться как один из ответов на вызов культурной фрагментации, хотя необходимо учитывать и те ограничения, которые ритуальная логика способна налагать на индивидуальную свободу и критическое мышление.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Апухтина Н.Г., Сафонова Н.А. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов // Вестник ЧГАКИ. 2012. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-obryadovaya-kultura-v-kontekste-kulturologicheskikh-issledovaniy-obzor-podhodov> (дата обращения: 16.12.2025).

Дашеева В.В., Хандархаева В.В. Философское учение инь-ян в китайской культурной традиции // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 17-24. DOI: 10.18101/1994-0866-2022-2-17-24

Лю Цзоюань. Традиционная система ценностей в государственной идеологии КНР // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 199-204. DOI: 10.34670/AR.2022.16.27.032

Мартишина Н.И. Конфуцианское учение о ритуале в культуре Китая // Вестник СГУПС: Гуманитарные исследования. 2022. №1(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskoe-uchenie-o-rituale-v-kulture-kitaya> (дата обращения: 16.12.2025).

Морозова В.С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЗабГУ. 2009. № 5. С. 215-220.

Ци Минянь, Абрамова Н.А. Традиционная китайская культура и формирование социокультурного пространства Китая // Вестник ЧитГУ. 2010. № 8(65). С. 26-32.

Цюй Юнь, Пищальникова В.А. Отражение культурных ценностей в китайской коммерческой рекламе // Экспериментальная и прикладная лингвистика. 2024. № 1. С. 7-19. DOI: 10.31249/epl/2024.01.01

Чебунин А.В. Современное конфуцианство и концепция устойчивого развития // Философская мысль. 2021. № 9. С. 31-44.

楼宇烈. 儒家“天人合一”思想 [J]. 特区实践与理论 [Лоу Юнле. Конфуцианская идея «гармонии между человеком и природой» (J)] // Практика и теория специальных экономических зон. 2017. № 5. С. 5-9.

祝东. 礼与乐: 儒家符号思想的伦理进路[J]. 贵州社会科学 页 [Чжу Дун. Ритуал и музыка: этический подход к конфуцианской символической мысли (J)] // Социальные науки провинции Гуйчжоу. 2017. № 8. С. 154-161.

Zeng J. The Chinese Communist Party's Capacity to Rule: Ideology, Legitimacy and Party Cohesion. London: Palgrave Macmillan, 2015. 237 p.

System-forming Principles of Chinese Culture: from Ritual (Li 礼) to modern Practices

Zhang Yunfei – Senior lecturer at the Department of Russian as a Foreign Language. Altai State University. Barnaul, Russia.

E-mail: yunfey@yandex.ru

Abstract. The article examines the system-forming principles of traditional Chinese culture and reveals the role of the (*Li 礼*) ritual as a key mechanism for the formation and reproduction of cultural order. Based on the analysis of classical Confucian texts, contemporary cultural-philosophical studies, and current socio-cultural practices of the PRC, the transformation of ritual principles under conditions of modernization and globalization is investigated. The thesis that the (*Li 礼*) ritual is not a frozen archaic form but a dynamic axiological structure determining the interconnection of ethics, social organization, and cultural identity is substantiated. Special attention is paid to the mechanisms of adaptation of traditional ritual principles in educational, political, and everyday practices of modern China. The function of ritual as an instrument of social consolidation and cultural continuity under civilizational challenges is revealed.

Keywords: Chinese culture, (*Li 礼*) ritual, Confucianism, system-forming principles, cultural identity, modernization, axiology, socio-cultural practices, harmony, tradition.

References

Apukhtina, N.G., Safonova, N.A. (2012) Traditional ritual culture in the context of cultural studies: a review of approaches. *Bulletin of the ChGAKI*. No. 3(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-obryadovaya-kultura-v-kontekste-kulturologicheskikh-issledovaniy-obzor-podhodov> (date of application: 16/12/2025).

Dasheyeva, V.V., Khandarkhayeva, V.V. (2022) Yin Yang System of Philosophy in the Chinese Cultural Tradition. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. No. 2. P. 17-24. DOI: 10.18101/1994-0866-2022-2-17-24

- Liu, ZuoYuan (2022) Traditional Value System in PRC State Ideolog. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. No. 11(2A). P. 199-204. DOI: 10.34670/AR.2022.16.27.032
- Martyshina, N.I. (2022) Confucian teaching on ritual in Chinese culture. *Bulletin of SUSPS: humanitarian research*. No. 1(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskoe-uchenie-o-rituale-v-kulture-kitaya> (date of application: 16/12/2025).
- Morozova, V.S. (2009) Traditional Values of Chinese Civilization in Ensuring the National Security of the PRC. *Vestnik ZabGU*. No. 5. P. 215-220.
- Qi, Mingyan, Abramova, N.A. (2010) Traditional Chinese Culture and Its Social Cultural Space Formation. *Vestnik ChitGU*. No. 8(65). P. 26-32.
- Qu, Yun, Pishchalnikova, V.A. (2024) Reflection of Cultural Values in Chinese Commercial Advertising. *Experimental and Applied Linguistics*, No. 1. P. 7-19. DOI: 10.31249/epl/2024.01.01
- Chebunin, A.V. (2021). Modern Confucianism and the Concept of Sustainable Development. *Philosophical Thought*. No. 9. P. 31-44.
- Lou, Yongle (2017) Confucian idea of "harmony between man and nature" [J]. *Practice and theory of special economic zones*. No. 5. P. 5-9.
- Zhu, Dong (2017) Ritual and Music: An Ethical Approach to Confucian Symbolic Thought [J]. *Guizhou Provincial Social Sciences*. No. 8. P. 154-161.
- Zeng, J (2016) *The Chinese Communist Party's Capacity to Rule: Ideology, Legitimacy and Party Cohesion*. London, Palgrave Macmillan. 237 p.

Статья поступила 08.01.2026
Принята к публикации 01.04.2026